

Леонов Д

1985 132

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

30 МАИ 1985

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Слово о Леониде Леонове

Если бы телевизионный документальный фильм «Час с Леонидом Леоновым» состоял только из одного последнего двадцатиминутного эпизода, где писатель, волнуясь, читает свое послание «Раздумья у старого камня», то и тогда мы должны быть благодарны авторам картины Н. Карцеву и Ю. Белянкину за фиксированный кинокамерой великолепный урок сокровенной любви к Родине, понимание живых истоков ее силы, за урок изумительного русского языка. Однако в ленте есть немало и других эпизодов, носящих более частный характер, но служащих, как в симфонии, подготовке и разработке темы финала.

Сегодня тяга читателей и зрителей к документальному жанру огромна. Военные мемуары раскупаются мгновенно. Передачи о встрече с известными рабочими, учеными, поэтами, артистами, писателями собирают огромную аудиторию. И дело здесь не в простом зрительском любопытстве (хотя и оно играет свою роль), но в желании осмыслить себя и эпоху.

Если раньше облик людей, которые интересовали общество, нередко заслонялся всевозможными легендами, то теперь документальное кино и ТВ как бы сократили дистанцию до минимума,

дав возможность каждому из нас составить свое непосредственное впечатление, словно мы провели с этими людьми час-другой с глазу на глаз.

Фильм Н. Карцева и Ю. Белянкина не случайно назван «Час с Леонидом Леоновым». В отличие от некоторых других, он меньше всего формально напоминает «фильм-портрет», в нем нет резко ощутимых рамок замысла, он более похож на свободную импровизацию.

Начинает сам Леонов. Это рассказ человека о самом себе. Но вот проходит время, и с экрана уже звучит писательское слово Леонова, заряженное высоким напряжением литературы.

Фильм и сделан как бы из двух перекрещивающихся потоков. Один — живая речь Леонова, другой — его писательский слог. Вот Леонов рассказывает о Зарядье под хронику, снятую здесь в первую четверть XX века. Он вспоминает о литературных сюжетах, родившихся посреди исчезнувших зданий, о черточках быта, а потом вдруг вздыхает о том, что, наверно, те, кто снят на старой пленке, давно уже погибли или умерли — была война. И иные черты открываем мы в Леонове — авторе «Русского леса», с огромной художе-

ственной силой повествующем об этой страшной и героической войне.

Вот герой картины грустно бродит по деревенскому пустырю, где некогда стоял его дом, беседует с немногими старожилами и слегка подсмеивается над самим собой. А в финале фильма мы видим блистательного публициста, который чеканит прекрасные слова об Отечестве, о дорогах могилах, о памятниках прошлого и нашей собственной памяти.

В фильме, кроме живых съемок, немало архивных кадров. Но как их использует Ю. Белянкин? Он удивительно точно идет след в след за героем. Там, где преобладает многокрасочная палитра чисто художественного слова, режиссер монтирует кадры по принципу ассоциативного монтажа. Там, где важен герой фильма, камера строга и точна. А если интересен комментарий за кадром, то пленка кажется не тронутой рукой режиссера.

Н. Карцев и Ю. Белянкин сделали сложное и доброе дело — они сняли ленту, которая заставила размышлять нас о творчестве, его непреходящих ценностях.

Дм. ОГАНЯН.